

ВАДИМ ПОЛИЩУК

КАПИТАН МАГУ
ПАЛКАНСКИЙ
ДЕБЮТ

FANTASY ✦ WORLD

Fantasy-world

Вадим Полищук

Капитан Магу. Палканский дебют

«Издательство АСТ»

2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Полищук В.

Капитан Магу. Палканский дебют / В. Полищук — «Издательство АСТ», 2021 — (Fantasy-world)

Новый взлет и новое падение, из флигель-адъютантов в командиры линейного роты N-ского сдулазаряжающегося пехотного полка. А еще капитан узнает, как можно спасти от смерти наследника престола и остаться при этом неизвестным. Выжить там, где выжить, казалось бы, невозможно, и превратить обычную вылазку в победный поход. Что еще? Ах да! Можно попытаться спровоцировать новую войну, едва только успела завершиться последняя.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Полищук В., 2021
© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Вадим Полищук

Капитан Магу. Палканский дебют

© Вадим Полищук

* * *

– Алекс, ну помогите же мне!

Еще не обернувшись, по голосу Алекс узнал баронессу Люменкрофт – жену министра двора Его Императорского Величества Александриса II. Года три тому назад юная выпускница Академии светских девиц Биргет Эберлейн сочеталась браком с министром бароном Люменкрофтом, находившимся к тому времени уже в весьма почтенном возрасте. Трудно сказать, зачем этот брак, третий по счету, понадобился самому барону, но факт остается фактом – он состоялся. Вскоре после свадьбы молоденькая супруга с задором и страстью, так свойственными женам престарелых мужей, начала коллекционировать всех более или менее привлекательных мужчин, попадавших в поле ее зрения. Естественно, госпожа министерша никак не могла пройти мимо новоиспеченного флигель-адъютанта.

– Прошу прощения, мадам, сейчас я вам помогу.

Почему Алекс проигнорировал весьма недвусмысленные намеки прелестницы? Во-первых, ему как-то не хотелось стать очередным охотничьим трофеем распутницы, посетившим супружескую спальню баронов Люменкрофтов. Во-вторых, ему было просто жалко барона. Пока старик сутками пропадал на службе, вел весьма запутанные дворцовые дела, разбирался с интригами и улаживал многочисленные конфликты среди придворных, его жена бессовестно наставляла ему рога с очередным кавалером. Барон Люменкрофт, сам опытный придворный интриган, сумевший четверть века удержаться в министерском кресле, безусловно, обо всем знал. Не мог не знать, но на похождения баронессы закрывал глаза. По крайней мере, до тех пор, пока еще не случилось публичного скандала.

– Ну, наконец-то, Алекс! Я уже устала вас ждать!

Столкнувшись с неожиданным пренебрежением своими несомненными достоинствами, Биргет Люменкрофт поначалу удивилась, а потом перешла к планомерной осаде непокорной крепости, именуемой капитан Магу. Она играла с ним, как опытная кошка с маленьким мышонком. То буквально преследовала его, была с ним очень мила и приветлива, то вдруг становилась холодна и безразлична. Более того, по дворцу поползли слухи, что на период этой битвы все прежние ухажеры баронессы получили отставку.

Поначалу Алекса даже забавляли все эти наивные маневры великосветской потаскушки, потом они его начали раздражать. А раздражение началось потому, что молоденькой и хорошенькой Биргет Люменкрофт удалось сыграть на его чувствах. Правда, не совсем так, как она рассчитывала, но все-таки удалось. С недавних пор Алекс начал подумывать над тем, что может, и стоило бы разок задрать юбки баронессы только для того, чтобы она от него отстала.

– Я к вашим услугам, мадам!

Кучер – скотина, остановил карету прямо посреди лужи, образовавшейся после утреннего дождя, и теперь баронесса не могла самостоятельно достичь более или менее сухого места. Она стояла на подножке кареты, приподняв подол юбки так, чтобы была видна ножка в изящной туфельке и ажурном чулке. Дама ожидала помощи молодого офицера. Пришлось самому влезть в эту проклятую лужу и подать даме руку.

– Ах!

При попытке преодолеть приличное расстояние над поверхностью грязной воды, баронесса буквально повисла на Алексе, который сам едва устоял на ногах. Плотнo упакованная в лиф платья грудь министерши прижалась к флигель-адъютантскому аксельбанту.

– Как же вы неловки, Алекс! А что это у вас там такое твердое?

– Это рукоятка моей сабли, мадам.

Капитан вынес баронессу на сухое место, где ей пришлось от него оторваться. В этот момент на дворцовый двор въехала карета генерала Скоблина, которого Алекс, собственно, и вышел встретить, чтобы проводить к императору.

– Прошу прощения, мадам, служба!

– Ну так идите, Алекс, но обещайте, что мы еще сегодня увидимся.

– Непременно, мадам, – пообещал капитан.

После этого обещания баронесса Люменкрофт упорхнула к дворцовым дверям, распахнутым перед ней лакеями. Проводив взглядом ее ловко виляющий аппетитный задик, Алекс вздохнул и отправился встречать генерала. Его хотя бы не потребуется тащить через лужу. А вообще, вся эта дворцовая суeta уже начала изрядно надоедать ему.

Глава 1

Странно, в его спальне был высокий беленый потолок, а первое, что увидел Алекс, едва открыв глаза, был нависающий над кроватью кружевной балдахин, уместный для спальни какой-нибудь высокооплачиваемой куртизанки или великосветской дамы. Разница между двумя этими категориями женщин была только в том, что одни занимались этим за деньги, а вторые из любви к искусству или ради карьеры своих мужей.

Секундой позже Магу понял, что пуховая перина под его боком также ничем не напоминала жесткий матрас в его комнате. И укрывавшее его розовое одеяло тоже было чужим. А еще он был полностью голым. Баронесса Люменкрофт! Ей все-таки удалось! Алекс торопливо отогнул край одеяла, чтобы увидеть свою соседку по перине. Вместо мелких кудряшек баронессы на подушке обнаружились крупные светлые локоны. Не она!

События вчерашнего вечера начали нехотя всплывать в его памяти. Они с Анатолом наконец-то выбрались вчера к Тюба, чтобы, как полагается, хорошенько обмыть новый орден Алекса. Заодно отметили и новое назначение капитана Магу. Память решительно отказывалась явить тот момент, когда к ним присоединилась эта девица. Вроде она была недурна собой и весела, но Анатолий при ее появлении вроде даже немного протрезвел.

Потом Алекс пил с ней шампанское на брудершафт, а Анатолий, гад, наступил ему на ногу своим сапожищем. «Или он хотел меня о чем-то предупредить?» Потом основательно перебравший горячительных напитков капитан Магу галантно предложил отвезти барышню домой в своей семейной карете. Там же, в карете, они начали целоваться. Продолжили на темной лестнице какого-то особняка, потом она привела Алекса в эту спальню.

«Карета! Неужели она до сих пор здесь стоит?» Ах да, он же ее вчера отпустил. Затем Алекс припомнил, что они с барышней вытворяли на этой перине, и невольно покраснел. «Интересно, где мое портмоне, и хватит ли в нем денег, чтобы с ней расплатиться?» Капитан протянул руку и убедился, что на сегодняшнюю ночь его соседка нижним бельем также не озаботилась.

– Алекс, я еще сплю!

«Она еще и имя мое помнит!» Алекс хотел было убрать руку, но ее сверху накрыла нежная девичья ручка и настойчиво потянула выше. Ладонь легла на нежное полушарие с твердой пуговкой на вершине. Барышня явно требовала продолжения, бравый капитан не нашел причин для отказа.

Где-то час спустя девица откинула одеяло, села, блеснув белизной хрупких плеч, затем накинула шелковый пеньюар и отправилась в уборную. «Как же ее зовут? Кажется, Мари. Опять Мари!» После ухода барышни Алекс получил возможность немного осмотреться и сориентироваться на местности. Желтое солнце поздней осени заглядывало в высокое окно. Не вставая с кровати, Магу через то же окно выглянул на улицу, пытаясь понять, куда же его вчера занесло столь приятное приключение.

«Так, судя по всему, это угол Гвардейской и Гренадерского. А что у нас находится в этом месте...» В этом месте сердце Алекса ухнуло куда-то в низ живота, а потребность самому посетить уборную приобрела необычайную остроту. А все потому, что на углу Гвардейской улицы и Гренадерского бульвара стоял дворец великого князя Николоса, а барышня, с которой он столь неосмотрительно закрутил вчера интрижку, была не кем иным, как его младшей дочерью Мари, великой княжной и племянницей самого императора! Вот влип! «А я еще ей заплатить собирался, хорошо хоть не успел».

Кроме того, сам великий князь Николос был видным мужчиной гвардейских статей и весьма вспыльчивого нрава. Поругателю чести младшей дочурки он мог не только кулаком в рыло дать, но в горячке и саблей рубануть. Подскочив, будто подброшенный мощной пружи-

ной, капитан Магу в лихорадочной спешке отыскал среди вороха нижних юбок княжны свои подштанники и принялся торопливо натягивать их.

Все дело было в том, что по причине напряженной международной обстановки, а затем и войны, всем было недосуг озаботиться судьбой этой девицы императорских кровей и подыскать ей какого-нибудь жениха из палканских князей. Нищие палканские династии были традиционным местом, куда пристраивали замуж руоссийских великих княжон. С одной стороны, какая-никакая, а правящая династия. С другой, приданого большого не требовалось, эти и малым крохам были рады.

Но в этот раз в матримониальных династических планах что-то не срослось, а девица тем временем уже созрела. И даже перезрела. Но ее-то можно было понять. В скором времени после окончания войны великой княжне Мари предстояло отправиться в какую-нибудь не ей выбранную дыру в одном из палканских княжеств, где придется жить на прокаленной солнцем скале, нянчить многочисленный выводок княжеских детишек, считать каждый грош и пускать горькую слезу, вспоминая роскошь столицы огромной империи. Вот и гуляла барышня направо и налево, прекрасно понимая, что ей в будущем предстоит.

Алекс трясущимися пальцами пытался справиться с завязками на кальсонах, но это ему никак не удавалось. Вообще-то такое явное проявление эмоций было не к лицу кавалеру столь высоких орденов и флигель-адъютанту самого императора, но, во-первых, сейчас его никто не видел, а во-вторых, разъяренный великий князь с обнаженной саблей в руке пострашнее любого османийца будет. И из револьвера в него стрелять нельзя, придется покинуть спальню княжны через окно и в одном нижнем белье.

И тут Алекс вспомнил, что великий князь Николос назначен главнокомандующим на Южноморском театре боевых действий, а потому сейчас находится за тысячи верст от столицы. Следовательно, немедленного вторжения любящего папаши можно было не опасаться. Расправа над соблазнителем особы императорской крови откладывалась на некоторое время. С проклятыми завязками удалось как-то справиться, да и позывы в животе сразу же стихли.

– Алекс, милый, ты останешься на завтрак?

«Я уже "милый Алекс", да еще и приглашение на завтрак. Не иначе эта дурочка планирует продолжение интрижки. Ее-то в любом случае не тронут, а мне что делать?» Внутренний голос тут же подсказал единственный разумный выход – бежать. Немедленно, под любым благовидным предлогом и подальше от столицы. Желательно сразу на войну, благо таковая в наличии имеется.

– Прошу прощения, дорогая Мари, но я вынужден вас покинуть. Служба.

Сказать-то легко, а как сделать? Нельзя же просто так заявиться к императору и испросить дозволения вернуться обратно в полк по причине того, что сегодня ночью имел неосторожность покувыркаться на перине с великой княжной, а теперь опасается мести со стороны младшего брата императора. В отношении соблюдения супружеской верности император и сам не без греха, своим подданным подобные шалости великодушно прощал, но в этом случае дело непосредственно касалось его семьи. К тому же княжна не замужем, а тут расклад совсем иной.

С третьей попытки Алекс попал в рукав мундира, пуговицы никак не хотели протискиваться в жесткие петли. И не было никакой надежды на то, что это приключение останется незамеченным. Наверняка уже вся прислуга знает о ночном посетителе. На выходе он немедленно будет опознан, хотя бы по флигель-адъютантскому аксельбанту, а к вечеру капитан Магу станет звездой светских сплетен. Мать узнает... Тут даже бегство по черной лестнице не поможет, кто-то наверняка будет «случайно» подниматься по ней навстречу или заниматься каким-либо «срочным» делом у двери.

– Все-таки уходишь?

Вернувшаяся в спальню княжна сладко зевнула, затем потянулась, демонстрируя изумительную тонкость талии сквозь просвечивающий пеньюар. «Интересно, это она случайно так встала или намеренно заняла позицию напротив окна?»

– Мне сегодня на дежурство заступать.

Это была истинная правда, вот только смена дежурных флигель-адъютантов производилась в шесть часов вечера.

– Жаль.

Мари присела на кровать, откинулась назад, в разрезе пеньюара показалась соблазнительная белая ножка. Покачивая на кончиках пальцев пушистой тапочкой, княжна поинтересовалась:

– А когда мы увидимся вновь?

Алекс отделался туманным обещанием:

– Непременно увидимся.

Португеза затянута, симметрия фуражки проверена, пора отступать. Княжна встала, бесшумно скользнула два шага по паркету, обвила теплыми руками шею, обдав капитана смесью таких соблазнительных запахов, что он с трудом удержался от того, чтобы задержаться у гостеприимной хозяйки еще на часок.

– До скорой встречи, мой герой.

Княжна, видимо довольная произведенным на молодого офицера впечатлением, чмокнула его в щеку и выпустила из объятий. Алекс лихорадочно пытался вспомнить, что он такое нес вчера о своих подвигах при взятии Арса, пытаясь произвести впечатление на симпатичную барышню. Или она имела в виду совсем другие подвиги?

– До встречи. А где у вас черная лестница?

Пальчик княжны указал на дверь.

– Прямо по коридору, вторая дверь направо.

В полутемном коридоре Алекс удачно избежал встречи как с людьми, так и с мебелью. Пробравшись на лестницу, он осторожно, стараясь произвести как можно меньше шума, спустился на первый этаж. Аккуратно приоткрыл входную дверь и...

– Здравия желаю, ваше сиясь-во!

Борода лопатой, нос картошкой, из-под козырька картуза блестят хитрющие глазки-пуговицы. Дворник стоял с метлой наизготовку, будто только и ждал его появления. Рожа повелителя мусора излучала почтение посетителю княжеского дворца и только в глазах светилась веселая хитринка. Поняв, что его инкогнито раскрыто, капитан решительно толкнул дверь и шагнул во внутренний двор.

– И тебе не хворать. Где здесь выход?

– Сюда извольте, ваше сиясь-во.

Вот прохиндей! Никаких вопросов «Кто? Куда? И не спер ли фамильное серебро из княжеского буфета?» Значит, уже знал. Даже «сиятельством» назвал на всякий случай. За недобор в титуловании можно и в морду получить, а за перебор в худшем случае словесно одернут.

Дворник проводил офицера до кованых ворот, выходивших на Гвардейскую, предупредительно забежал вперед, распахнул калитку. Алекс нащупал в кармане монету покрупнее, не глядя сунул ее хранителю ворот.

– Премного благодарен, ваше сиясь-во.

И хоть еще ничего не кончилось, на улице Алекс облегченно вздохнул, некоторая передышка была ему обеспечена. Как назло, на Гвардейской не оказалось ни одного наемного экипажа. Пришлось дойти до угла Гренадерского проспекта, где ему попался вожденный извозчик. Забравшись в коляску, офицер назвал адрес и под мерное покачивание на мягких рессорах погрузился в размышления, что делать дальше.

– Новость слышали? Штурм Коварны закончился неудачей, большие потери с обеих сторон.

Лейтенант Новославский был доволен, его дежурство закончилось, и теперь он мог отдохнуть и развлечься где-нибудь в приличном месте. Для него потери – всего лишь цифры в донесении. А капитану Магу при этих словах привиделись забытые ранеными и умирающими казематы форта, где мертвые продолжали лежать рядом с еще живыми. Новых размещать уже негде, а их все несут и несут. Хирурги, валящиеся с ног от усталости и ведра с ампутированными конечностями. Их вываливали в специально вырытые ямы. И над всем этим вонь дерьма и крови, стоны и крики, сводящие с ума.

Поначалу капитан Магу пытался объяснить эгоистичному и избалованному мальчику разницу между Большими осенними маневрами в столичном пригороде и настоящей войной, но дальний родственник генерала Новославского понять его даже не пытался. Вот и сейчас он сразу перевел разговор на служебную тему.

– Происшествий никаких не было. На шесть тридцать назначено генералу Скоблину, надо встретить и проводить. Больше на сегодня приема нет.

Дежурство предвещало быть спокойным. В назначенное время Алекс проводил Скоблина к Александрису. Судя по пухлому портфелю в правой руке генерал-квартирмейстера, аудиенция закончится нескоро. Капитан Магу откинулся на спинку неудобного жесткого стула и вытянул ноги. Не нравилась ему нынешняя служба. В полку он был «господином капитаном», командиром роты численностью в полторы сотни штыков, а здесь во дворце он всего лишь «эй, капитан», мальчик на побегушках, пусть и у самого императора.

И с сослуживцами отношения не складывались. Причисленные к свите офицеры продолжали носить форму своих прежних полков. В ряду изукрашенных гвардейских мундиров мундир армейского пехотного капитана смотрелся непрезентабельно, даже несмотря на то, что пошит был из самого дорогого сукна. И служба адъютантская им нравилась. А что? Столичная жизнь, служба сил и времени требовала немного, ответственность минимальная, близость к императору опять же.

Да и жизнь дворцовая была полна скрытых ловушек и подводных течений. Требовалось четко знать, кто, несмотря на скромный сюртук, имеет вес при дворе, а кто, будучи весь увешан орденами, и при больших звездах на погонах, всего лишь пустое место. Только к концу второго месяца в новой должности Алекс начал хоть немного ориентироваться в хитросплетениях дворцовых интриг.

Дверь императорского кабинета начала открываться, капитан Магу торопливо поднялся со стула, приветствуя выходящего генерал-квартирмейстера. Скоблин пребывал в состоянии глубокой задумчивости. Остановившись у стола, генерал взглянул на Алекса.

– Как служба, капитан? Не скучаете после гохарских приключений?

– Никак нет, господин генерал-лейтенант! Привык уже.

– А мне думается, что этот стул для вас слишком мал. Не провожайте меня, выход я и сам сумею найти.

После ухода генерала Скоблина Алекс планировал некоторое время расслабиться в мягком кресле, стоявшем в приемной, но требовательный звон императорского колокольчика заставил его оторвать зад и явиться в кабинет Александриса II.

Несколько томительных секунд император молчал. Да и вообще, вид у него был, будто правитель огромной империи отягощен какими-то тяжелыми думами.

– Садитесь, капитан.

А вот это уже что-то новенькое! Обычно адъютанты в кабинете надолго не задерживались. Получил указание, и «аллюр три креста» выполнять. В голову Алекса холодной змеей вползла мысль: «Неужели уже знает». Капитан осторожно, стараясь не производить лишнего

шума, опустился на краешек стула. А Александрис продолжал молчать, и это угнетало все сильнее. Наконец, он заговорил.

– Про нашу неудачу под Коварной уже знаете?

Алекс хотел было вскочить, но удержанный взмахом императорской ладони остался на месте.

– Так точно, ваше величество!

«Еще не знает». Алекс облегченно вздохнул.

– Для исправления дел в Палканскую армию отбывает генерал Скоблин, он и примет командование ею.

Новость, безусловно, была хорошей. Если кто и сможет переломить неблагоприятную ситуацию, сложившуюся на Палканах, так это молодой и перспективный генерал-квартирмейстер. Но при чем тут флигель-адъютант капитан Магу? Для его ушей эта информация была явно лишней. Тем более что данное решение было принято в этом кабинете не более четверти часа назад, и Алекс Магу стал третьим, кто о нем узнал.

– Вместе с ним, – продолжил император, – отправится наследник со своей свитой.

Тоже вполне логичное решение. Пора уже наследнику в званиях расти и ордена получать. Палканы для этого сейчас самое лучшее место. Ну и свите, естественно, тоже много чего перепадет без малейшего риска для здоровья. Ну, если только кто-нибудь печень посадит от неумеренных возлияний.

– А там все-таки война, и не мне вам объяснять, что на войне может произойти всякое. Так уж получилось, что из моих флигель-адъютантов вы единственный, кто знает, как свистят пули над головой и где искать укрытие от шрапнели.

Алекс второй раз хотел вскочить со стула, но Александрис опять жестом удержал его.

– Знаю, что ваше отношение к наследнику после недавней истории, скажем так, неоднозначное, но сейчас не время вспоминать старые обиды, речь идет о судьбе Руоссийской империи. Я мог бы приказать вам как император, но я прошу вас как отец – отправиться в свите наследника в Палканскую армию и позаботиться о сохранении его жизни.

Такая просьба из уст императора дорогого стоила. Сейчас Алекс увидел перед собой уже не молодого мужчину, придавленного грузом забот огромной империи, войной, а теперь еще и беспокойством о судьбе своего старшего сына. Капитан Магу все-таки успел вскочить со стула, сидеть в присутствии императора было крайне непривычно, стоя он чувствовал себя намного комфортнее.

– Ваше величество, клянусь. Все, что будет в моих силах, сделаю.

– Спасибо, капитан. У вас есть ко мне какие-либо просьбы?

– Есть, ваше величество. Могу я взять с собой денщика?

– Разумеется. Берите кого хотите.

– Осмелюсь спросить, ваше величество, когда планируется отъезд?

– Через три дня.

Три!!! Три дня на сборы наследника и его свиты! Обычно такие сборы длились не меньше трех недель. А бывало, и в три месяца не укладывались.

– Вам хватит этого времени на сборы?

– Так точно, ваше величество!

– Ступайте, капитан. Даст бог, ваша помощь наследнику не потребуется.

И только выйдя за дверь, Алекс осознал, что судьба в лице императора дает ему великолепный шанс покинуть столицу под благовидным предлогом и на длительное время. А там, глядишь, княжну все-таки выдадут замуж куда-нибудь подальше и эта история всеми позабудется. Главное, чтобы за эти три дня никто из ее участников не натворил новых глупостей. Довольный таким развитием событий Алекс плюхнулся в кресло, где предался блаженному ничегонеделанию в ожидании весьма нескорого окончания своего дежурства.

Сменившись, Алекс спешно отправился домой, путь ожидался неблизким, а возвращение нескорым. Фелонова он застал в отведенной ему комнатухе, где тот бессовестно храпел даже не подумав запереть дверь.

– Рота, подъем! Сколько можно спать? Вставай, нам предстоит долгий путь.

– Куда? – не разлепляя глаз поинтересовался отставной унтер.

– На войну.

Фелонов резво перешел из полностью горизонтального положения в сидячее.

– Что? Опять на войну?

– Опять. Или ты чем-то недоволен?

– Если бы ты меня в кабак позвал, а потом к бабам, я был бы доволен, но война тоже сгодится. Когда выезжаем?

– Через три... Нет, уже через два дня. Собраться успеешь?

– Мне собраться – только подпоясаться. Да, еще патроны для револьвера надо купить, деньги нужны.

Капитан отсчитал нужную сумму. Потом были разговор с отцом и длительное объяснение с матерью. Ирен Магу успокоилась только после того, как взяла с сына клятву ни в какие перестрелки с противником не вступать, в авантюры не ввязываться, и вообще, от свиты наследника ни на шаг не отходить.

Только за час до полуночи капитан смог приступить непосредственно к сбору необходимых в дороге вещей. Утром Алекса разбудила горничная.

– Вас дама спрашивают.

– Кто такая?

– Не представилась и лицо капюшоном плаща прикрывает.

«Господи, неужели эта дурочка приперлась сюда?! Нет, не может быть. Чтобы сюда прийти, нужно совсем разума лишиться. Да и горничная вряд ли назвала бы Мари дамой. Нет, это не она».

– Сейчас приду.

Накинув халат, Алекс направился в гостиную. Это действительно была не она, хотя фигурка очень даже миленькая и, кажется, знакомая.

– Чем могу служить, мадемуазель?

– Мадам.

Женщина сбросила капюшон. Капитан не сразу узнал ее.

– Баронесса Люменкрофт?!

Вместо легкомысленной попрыгуньи перед ним стояла серьезная, сосредоточенная женщина с озабоченным выражением на лице.

– Что-то случилось, мадам?

– Случилось. У моего мужа пропали важные документы. И я подозреваю, что их похитил мой любовник. Прошу вас, помогите мне их вернуть!

– Но при чем здесь я? Попробуйте обратиться к мужу, он поймет...

– Как вы не понимаете, я не могу ему открыться! Он прощает мне все измены, но здесь затронуты дела его службы. Я в отчаянном положении, Алекс! Прошу, помогите мне! Мне просто больше не к кому обратиться!

Ну разве можно было отказать женщине с такими умоляющими и незащитными глазами. А как волнительно вздымалась ее грудь, обтянутая тонким атласом.

– Но что я могу сделать для вас? Если я вызову его на дуэль и убью, то вряд ли он носит эти бумаги при себе.

Опытная женщина почувствовала слабость, данную молодым офицером, и тут же усилила свой натиск:

– Алекс, умоляю! Придумайте что-нибудь!

Ах, эти бездонные глаза с поволокой... Проклиная свою податливость, Алекс спросил:

– Скажите хотя бы, кто он.

– Штаб-капитан Белосветский, из гвардии. Так вы мне поможете?

– Попробую, – буркнул офицер, отлично понимая, что ввязывается в историю, не сулящую ему ничего хорошего, – но ничего не обещаю. И мне хотелось бы знать обстоятельства дела.

– Конечно, конечно, – оживилась баронесса, мгновенно приняв деловой и озабоченный вид. – С вечера документы были в кабинете у мужа, он с ними работал. На ночь он запер их в шкапулке. Утром они ему зачем-то понадобились, и он прислал за ними секретаря, а когда шкапулку открыли, там их не оказалось.

– Но почему вы подозреваете именно своего любовника, вы же все время были с ним?

– Он дважды выходил. Один раз отсутствовал довольно долго. Всю прислугу в доме муж набирал сам, случайных людей среди них нет, и никогда ничего подобного не случалось, а тут такое!

– Я все понял, баронесса. И сделаю все возможное.

Лицо женщины посветлело, она даже позволила себе улыбнуться.

– Мою благодарность можете получить в любой момент. Только поторопитесь, Алекс, пока мои активы не начали увядать.

Баронесса ухитрилась встать как-то так, что ее и без того выдающиеся активы, которым было еще очень далеко до увядания, обозначились еще более явно.

– Я бы предпочел благодарность в иной форме.

– Это в какой же? Я готова на всё!

– Пока не знаю. И сначала надо сделать дело. Возвращайтесь к себе, мадам, как только будет хоть какой-нибудь результат, я извещу вас.

Поскольку фамилия подозреваемого ничего Алексу не говорила, он быстро оделся и направился к своему знатоку столичной гвардии. Капитан Червонозерский только встал и сейчас изволил кушать свой утренний кофе. Алекс с ходу перешел к главному.

– Ты штаб-капитана Белосветского хорошо знаешь?

– Не то чтобы очень близко, но все-таки в одном полку служим. А что случилось?

– У министра двора пропали важные документы и твой знакомый – основной подозреваемый.

Магу изложил Анатолю все известные обстоятельства.

– Нет, только не Белосветский, – воскликнул гвардеец. – Не могу представить себе причин, которые бы побудили его пойти на такое!

– Какие у него увлечения?

– Обыкновенные. Водка и дамы. Причем предпочитает замужних.

– Карты?

– Бывает, но по мелочи и без азарта.

– Долги есть?

– Алекс, где ты видел гвардейского офицера и без долгов? Но тоже ничего серьезного. У его отца имение, по-старому считай на десять тысяч душ, и не в залоге.

– Да, действительно, непонятно зачем ему потребовалось, – согласился Алекс.

– А давай поедem к нему, – предложил Анатолю, – и спросим его прямо, уверяю тебя, он здесь ни при чем!

– Не вижу другого выхода, – согласился Алекс, – поехали!

Штаб-капитан Белосветский – видный мужчина с черными, пышными усами, пребывал в отличном расположении духа и визиту незваных гостей обрадовался.

– Проходите, господа, проходите. Прощу прощения, только что встал.

– Весело провели ночь? – поинтересовался Анатолю.

- Не то слово, дамочка попалась весьма темпераментная, выжала меня как лимон.
- Это вы о баронессе Люменкрофт? – не удержался от вопроса Алекс.
- О ней. А вы откуда знаете?

– А мы, собственно, именно по этому поводу к вам и пришли. Капитан Магу, флигель-адъютант его величества. Видите ли, у министра барона Люменкрофта в ночь вашего... э-э... визита пропали важные документы. Пока что расследование ведется частным порядком, и я советую вам ответить на мои вопросы, если не хотите пообщаться по этому поводу с жандармами.

После этих слов Белосветский побледнел.

– Я... Господин капитан, уверяю вас, я к этому делу не имею ни малейшего касательства. Клянусь.

- Ночью вы выходили из спальни баронессы?
- Два раза. Один раз в уборную и второй покурить, баронесса в спальне не позволила.
- Вы проходили через коридор, ведущий к кабинету министра?
- Да, проходил.
- Никого не встретили?
- Никого, господин капитан, – заверил Алекса Белосветский.

– Благодарю за помощь в расследовании, господин штаб-капитан. Лично я убежден в вашей непричастности к данному инциденту. Надеюсь на ваше благоразумие в том, что вы не станете придавать огласке наш визит и свое участие в этой истории.

– Буду нем, как рыба. Могу я со своей стороны рассчитывать, что все это не скажется на моей дальнейшей службе?

- При условии сохранения тайны, безусловно, можете.

На этом оба офицера откланялись. На выходе Анатолий поинтересовался:

- И что тебя убедило в его невиновности?

– Видишь ли, судя по ситуации, как ее описывает баронесса, бумаги эти потребовались барону внезапно, если он их не сразу с собой взял, а прислал за ними секретаря. Тот, кто их украл, рассчитывал, что кража не вскроется, по крайней мере, до сегодняшнего вечера. Это был кто-то, кто очень хорошо знает привычки министра. То есть он из прислуги или домочадцев барона. А Белосветский оказался там случайно.

- Звучит убедительно, – согласился гвардеец. – Тогда зачем мы здесь?

- Надо же было проверить версию госпожи министерши.

- Что думаешь делать дальше?

– Поеду к баронессе. Надо уточнить некоторые детали. Скорое обнаружение пропажи нарушило планы похитителя, есть шанс, что украденные бумаги еще не покинули пределов особняка Люменкрофтов.

- Я тебе больше не нужен? Не хотелось бы светиться в этой истории, сам понимаешь...

- Понимаю. За помощь – спасибо.

Анатолию Червонозерскому еще карьеру в гвардии делать, а если эта история вскроется, все шло именно к этому, то участие в ней может бросить тень на его репутацию.

По дороге в особняк Люменкрофтов Алекс заехал домой за Фелоновым. Опыт отставного унтер-офицера мог пригодиться в случае, если придется учинять обыск. Вот только как это сделать втайне от старого барона? Карета остановилась у парадного подъезда, минуту спустя Алекс энергично дергал шнурок дверного колокольчика. Довольно долго ничего не происходило, наконец, из-за дверей донесся голос:

- Никого не принимаем!

- Сообщите госпоже баронессе, к ней капитан Магу, флигель-адъютант его величества!

Последнее Алекс добавил, чтобы придать веса собственной персоне, пусть хоть немного пошевелиятся. А в ответ – тишина. Даже непонятно, слышали его или нет. Оставалось только

ждать и надеяться, что известие о визите до баронессы все-таки дойдет. Ждать пришлось довольно долго. Наконец, дверь открылась. Из нее вышел пожилой мужчина в старомодной ливрее, согнулся в почтительном полупоклоне и сделал приглашающий жест.

– Барон Люменкрофт ждет вас, господин капитан.

Судя по этим словам и наглухо запертым дверям, его инкогнито раскрыто, а участие в поисках пропавших документов перестало быть тайной для министра. Фелонова оставили в гостинной, а капитан следом за слугой поднялся на второй этаж. А вот и тот самый коридор, в который выходят двери спальни баронессы, но слуга остановился у другой двери.

– Прошу вас, господин капитан.

Барон в кабинете был один. Сидел, откинувшись в кресле за массивным резным столом, надо полагать, простоявшем на этом месте не один десяток лет. Несколько секунд министр двора и флигель адъютант рассматривали друг друга, будто увиделись впервые. Только сейчас Алекс понял, насколько барон стар. Или это последние события на него так повлияли? Наконец, раздался его скрипучий голос:

– Биргет мне обо всем рассказала. Признаться, очень удивлен вашим участием в этой истории, капитан. Насколько мне известно, вы один из немногих, кто смог устоять перед чарами баронессы. Или моя информация уже устарела?

– Не устарела, господин барон, в этом отношении все остается по-прежнему. Но может, вас больше заинтересует результат моего визита к штаб-капитану Белосветскому?

– Это я и так знаю, он здесь ни при чем.

– То есть вы пришли к выводу, что кражу совершил кто-то из постоянных обитателей этого дома?

– Да. И даже попытался установить, кто именно, но все бесполезно. Никто ничего не видел, улики никаких. Никогда не думал, что придется уйти в отставку с таким позором.

– Все настолько серьезно, господин барон?

– Даже серьезнее, чем вы можете себе представить.

– Так, может, все-таки попробовать разоблачить злоумышленника и попытаться вернуть бумаги?

– Как? Я даже не могу официально обратиться к жандармам. Впрочем, если хотите поиграть в сыщика, капитан, то я не возражаю, мне уже все равно. Часа три-четыре у вас еще есть.

Из этих слов министра Алекс сделал вывод, что необходимые полномочия им получены. Первой его мыслью было сразу обыскать особняк, но от нее пришлось отказаться. Мало времени, еще меньше сил для обыска, да и запаниковавший похититель мог просто уничтожить документы, что было равносильно поражению. Нет, сначала следовало изобличить злоумышленника, а уж он-то точно знает, где спрятаны бумаги. Но как его изобличить?

– Господин барон, кто имеет доступ в ваш кабинет?

– Кто угодно. Кабинет не запирается, в двери замка нет, только внутренняя задвижка. Родственники, прислуга, даже садовник. Круг подозреваемых слишком велик.

Алекс подошел к стоявшей на столе шкатулке красного дерева.

– Разрешите?

Барон кивнул. Капитан взял шкатулку в руки. Тяжелая. Попробовал открыть крышку – заперто.

– Можно открыть?

Барон протянул ключ. В шкатулке было пусто.

– Прошу прощения, господин барон, пропало все содержимое шкатулки?

– Нет, – проскрипел министр, – только одна папка. Остальное я приказал секретарю увезти во дворец и спрятать в сейфе.

Похоже, банальные вопросы самозваного сыщика начали надоедать старику, но остановиться Алекс уже не мог, он почуял след.

– То есть ваш секретарь покинул пределы особняка после кражи? Это весьма опрометчиво, он мог вывезти украденное с собой.

– Я доверяю ему абсолютно. Он проверенный человек. К тому же ночью его не было в доме, у него своя квартира.

– Вот такие, самые верные и проверенные обычно и предают, – изрек философское суждение Алекс. – А утром он шкатулку открывал в одиночестве?

– Да, – подтвердил министр, – он был один.

– Вот видите!

Алекс почувствовал себя охотничьей собакой, вставшей на свежий след. Но тут его осенила еще одна мысль.

– Пойдите! Для того чтобы открыть шкатулку, злоумышленник должен был иметь доступ к ключу от нее, а это очень уменьшает круг подозреваемых!

– Оставьте, капитан. Этот замок даже ребенок дамской булавкой откроет.

Алекс еще раз внимательно рассмотрел замок и ключ к нему.

– Не скажите, господин барон. Замочек, конечно, простенький, но на раз с ним без навыка, да без отмычки не справиться. Разрешите вашу лупу.

Осмотрев замок вооруженным глазом, капитан уверенно заявил:

– Нет, я решительно не вижу никаких следов взлома. Тот, кто украл документы, имел ключ или хотя бы его дубликат! А сколько всего ключей от шкатулки?

– Один. И его я постоянно ношу при себе.

– Но вы же не спите с ним ночью! Вы передавали его секретарю! Подумайте, кто еще мог его взять.

– Нечего тут думать, – вздохнул министр, – всего трое. Секретарь, мой личный камердинер и госпожа баронесса. Но как вы думаете найти среди них похитителя? Не пытаться же их всех, в конце концов!

– Знаете, господин барон, – оживился Алекс, – а это хорошая мысль. Я тут с собой одного отставного унтера прихватил – большой специалист по развязыванию языков! Он сейчас внизу в гостиной дожидается, пошлите за ним кого-нибудь.

От изумления брови министра полезли на лоб.

– Вы всерьез собрались их пытаться?

– А что? Не очень эстетично, конечно, зато чудо как действенно и быстро! Начнем, пожалуй, с камердинера. Если он не признается, то следующим будет секретарь. Ну а госпожу баронессу оставим, так сказать, на сладкое, – плотоядно ухмыльнулся Алекс. – Зовите его, господин барон, зовите, если не хотите в позорную отставку.

Министр дотянулся до стоявшего на столе колокольчика. На звон явился мужик в ливрее, барон приказал привести Фелонова. Когда они опять остались вдвоем, сидевший за столом старик взглянул прямо в глаза Алексу.

– Но вы же не думаете, что Биргет могла...

– Нет, конечно. В случае вашей отставки она теряет едва ли не больше всех. Сейчас она жена всесильного министра Двора его императорского величества, ей все двери открыты, каждый лизнуть норовит. А после вашей отставки ее даже на порог самого захудалого светского салона не пустят. С ее-то репутацией...

Сообразив, что наговорил лишнего, Алекс поспешно прикусил язык.

– Не скажу, что мне приятно слышать такое, – проскрипел министр, – но, по сути, вы правы. Тот, кто взял эти документы, целился именно в меня и отлично знал, что именно он берет.

– Именно поэтому я в первую голову подозреваю вашего секретаря. Вспоминайте, господин барон, чем вы так ему насолили, что он на такое дело пошел. Или он у вас на большие суммы в карты играет?

– Нет, он не картежник.

– Может, водку неумеренно пьет или опиум курит?

– Ни в коем случае! Это надежный, проверенный человек, без каких-либо пороков!

– А ваш камердинер?

Этот вопрос выпустил наружу все раздражение, скопившееся в господине бароне.

– Его предки служили еще моему прадеду! Я его знаю буквально с пеленок, он у меня на глазах вырос! Как он мог предать меня?! Как?! Да и в дворцовых интригах он никоим образом не замешан.

– Но он мог послужить инструментом в чьих-то руках, – возразил капитан. – Кстати, он никаких денежных затруднений не испытывал?

Барон только рукой махнул.

– Да какие у него могут быть затруднения! Хотя, подождите... В прошлом месяце он просил меня о прибавке жалованья.

– И вы ему отказали, – предположил Алекс.

– Ну почему же? Поднял, как он и просил. Да и просил он немного.

– А зачем ему эта прибавка понадобилась?

Министр только плечами пожал. Хотя это и его личный камердинер, у дворцового чиновника такого ранга других забот хватает. За каждым из прислуги не уследить.

– С него, пожалуй, и начнем, – принял окончательное решение капитан Магу. – Кстати, где он сейчас?

– Должен быть у себя. Я распорядился, во избежание огласки, никого из особняка не выпускать.

Алекс хотел было отметить разумность данной меры, но в это время ливрейный лакей доложил о доставлении отставного унтер-офицера Фелонова. Отослав обратно слугу, Люменкрофт внимательно рассмотрел возникшую в дверях внушительную фигуру.

– Это и есть ваш специалист, капитан?

– Он самый, господин барон.

– Да тут, похоже, и пытать никого не придется. Я бы от одного только его вида в чем угодно признался.

– Господин министр шутит. Значит так, – начал инструктировать подчиненного Алекс, – сейчас господин барон вызовет сюда своего камердинера. Надо узнать у него, не он ли украл важные документы.

– Всего-то? Узнаем, господин барон, не извольте сомневаться.

– Отставить! – вмешался капитан. – Для начала только припугнем.

– А ну, как он не признается?

– Тогда хватаешь его и тащишь в подвал. У вас есть в доме подвал?

– Есть, – кивнул барон.

– Тащишь в подвал, – продолжил инструктаж Алекс, – там продолжим допрос, только аккуратно и без членовредительства. Понял?

– Так точно, господин капитан.

Капитан Магу повернулся к министру.

– Зовите подозреваемого, господин барон. Мы готовы.

– Ладно, делайте что хотите.

Барон позвонил в колокольчик. На звонок явился ливрейный.

– Позови Маруса ко мне, – приказал Люменкрофт.

В ожидании подозреваемого Фелонов встал около двери так, чтобы оказаться за спиной у вошедшего. Алекс занял позицию перед столом, дабы тот не стеснял его маневра, и он мог быстро прийти на помощь унтеру.

В кабинет вошел средних лет мужчина, даже увидев в кабинете хозяина незнакомого офицера, остался абсолютно спокойным, ни один мускул на лице не дрогнул.

– Готов служить вашей милости, господин барон.

– Попался! – перехватил инициативу Алекс. – Вяжи его, Фелонов!

Камердинер оказался мужиком крепким, но долго противостоять отставному унтеру не смог. Кроме того, свою роль сыграли выгодная позиция и неожиданность нападения. Вмешательства капитана не потребовалось, слуга был скручен и поставлен на колени. Вот теперь он по-настоящему испугался.

– Говори, – капитан подскочил к камердинеру, схватил за волосы и потянул вверх. – Где документы? Нам все известно! Где ты их спрятал?! Говори!

– Я... я... я не брал!

– Что?! Возражать?!

Алекс заехал камердинеру в ухо. Голова камердинера мотнулась, он едва не упал, Фелонов удержал его.

– Признавайся! Ты взял?!

– Не брал! Не брал я!

– Упорствует. Фелонов, тащи его в подвал! Там каленым железом прижжем, все скажет!

Унтер начал вытаскивать камердинера из кабинета, но тот так отчаянно брыкался, что пришлось это делать вдвоем. И они уже почти справились, как вдруг тот обмяк и от него пошел характерный запах.

– Скажу, скажу, все скажу, – разрыдался камердинер.

– Где документы?

– В гардеробной, за шкафом спрятаны.

– Фелонов...

– Постойте, – из-за стола поднялся белый, как мел, барон Люменкрофт, – я сам.

Министр поднялся с кресла, нетвердой походкой вышел из кабинета, обогнув замершую у дверей троицу.

– Может, все-таки вытащим в коридор, – внес предложение Фелонов, – пока он барону ковер не испортил?

– Пусть сначала барон бумаги принесет, а на ковер плевать. Я думаю, все-таки хорошо, что мы не с секретаря начали.

Вернулся Люменкрофт с тонкой картонной папкой в руках.

– Это они?

– Да, все на месте.

А дальше министр Двора сделал то, чего от него никто не ожидал. Он опустился на колени перед лежавшим на ковре камердинером, не обращая внимания на исходивший от того неприятный запах.

– Марус, скажи мне, почему? Ты же столько лет верно служил мне. Чем я тебя обидел?

Только что успокоившийся слуга разрыдался вновь.

– Вы не обижали меня, ваша милость, это все деньги, проклятые деньги.

– Зачем тебе деньги, Марус? Я мало платил тебе?

– Нет, ваша милость, вы платили мне достойное жалованье, но мой сын... Вы же знаете, как долго мы ждали его! А теперь он... он заболел. На лечение нужны были деньги, очень большие деньги.

– Но почему ты не пришел ко мне?

– Я приходил, ваша милость, и вы подняли мне жалованье, но этого не хватало. Я не решился просить больше.

– Зато ты решился предать меня, Марус.

– Да, ваша милость, он сказал, что эти бумаги совсем не важны, их пропажи никто и не заметит, а заплатить обещал за все сразу.

– Но почему ты не вернул их, когда кража вскрылась?

– Я испугался, ваша милость...

Алекс помог барону подняться на ноги. Несколько секунд министр был погружен в тяжелые думы, потом огласил свое решение:

– Я оплачу лечение вашего сына, но вы больше не служите у меня, Марус. Покиньте мой дом немедленно. Господин капитан, проследите, чтобы он сделал это. Только дайте ему возможность переодеться в чистое. Я буду ждать вас здесь.

– Господин барон, он еще не назвал того, кто ему заказал кражу, – напомнил Алекс.

– Пусть уходит, – вяло отмахнулся от предложения министр, – я знаю, кто это сделал.

Рыдающего камердинера пришлось вести под руки, затем ждать, пока он переоденется и соберется. Наконец, его выставили за дверь. Во время этой процедуры вся прислуга попряталась, только ливрейный лакей вынужден был повсюду ходить за ними до самого конца.

Барона Люменкрофта капитан Магу застал в состоянии черной меланхолии.

– Откройте вон тот шкафчик, капитан. Налейте старику рюмочку. И себе заодно.

Выпили, не чокаясь и не закусывая.

– Вы знаете, капитан, – старика потянуло на откровенность, – до сегодняшнего дня я считал себя человек умным, опытным и с прочным положением в обществе. А сегодня вдруг выяснилось, что ничего я о жизни не знаю, и все мое положение может быть разрушено в один момент. Мне даже не к кому было обратиться за помощью. Вот так. Я уже и с отставкой своей смирился. И тут появились вы. И спасли меня.

Внезапно Люменкрофт поднял голову, посмотрел Алексу прямо в глаза и спросил:

– Скажите, капитан, какой вывод вы сделали из сегодняшних событий?

Вопрос застал офицера врасплох.

– Я... э-э-э... Полностью доверять нельзя никому. Пожалуй, так.

– А я понял, что нужно быть добрее и внимательнее к людям, которые тебя окружают, надо заботиться о них.

– Может, еще по одной? – предложил Алекс.

– Не стоит, мне сегодня еще на службу надо прибыть. А вы, если хотите, можете выпить еще.

«Да, силен старик, после всех сегодняшних переживаний еще и на службу собрался».

– А может, не стоит сегодня на службу, господин барон?

– Стоит, капитан, стоит. Я слишком долго терпел его, но сегодня он перешел все границы. Я смешаю его с грязью, я его уничтожу, я его...

В пальцах барона хрустнул сломанный карандаш.

– Простите, капитан. Хотя ваши методы чрезвычайно действенны, они неприемлемы для меня, придется по старинке, с помощью нашей руссической бюрократии. А какую награду хотите получить вы? Денег не предлагаю, вряд ли у меня найдется сумма, достойная человека, носящего фамилию Магу. Но вот орден, следующее звание, должность, какую хотите, даже титул. Все это в моих силах.

– Право, даже не знаю, чего можно пожелать в такой ситуации. Хотя нет, знаю. После завтра я отправляюсь на Палканы в свите наследника, а по возвращении хотел бы получить должность ротного командира в действующей армии.

– Весьма скромное желание, – барон позволил себе едва заметно улыбнуться. – Адъютантский аксельбант жмет или хотите оказаться подальше от княжны? Да не бледнейте вы так, чего только не бывает между молодыми людьми. Главное, чтобы это не переросло в устойчивую связь. Впрочем, это совсем не мое дело, будет вам должность. С императором я все решу.

Барон поднялся, давая понять, что аудиенция закончена, протянул на прощание руку. Рука у министра оказалась сухой и неожиданно сильной. Похоже, старик еще не один год проскрипит, а врагам его придется туго.

– Честь имею, господин барон, – откланялся Алекс.

«Если барон знает, значит, слухи о моем посещении великокняжеской спальни уже поползли. Эх, пережить бы только завтрашний день, а там я буду уже недосыгаем. К моменту же моего возвращения, эта история забудется, найдутся другие поводы для сплетен». Капитан Магу сбежал по лестнице вниз, где его ждал Фелонов.

– Влад, ты не против, если мы не просто прокатимся на Палканы в свите наследника, а на некоторое время задержимся там?

– Можно и задержаться, а то я тут скоро ото сна опухну.

– Тогда вперед, мой храбрый Фелонов, враги уже заждались нас!

– Считай, что уже дождались, – пробурчал отставной унтер.

Ливрейный лакей закрыл за ними дверь особняка Люменкрофтов.

Наследнику выделили целый литерный поезд, включавший сразу два салон-вагона. В одном разместился сам наследник с особо приближенными лицами, во втором – генерал-лейтенант Скоблин со своими офицерами. Оставшиеся вагоны первого и второго класса были заняты многочисленными офицерами, сопровождавшими высоких персон. Алекс прикинул, что одним только этим поездом можно было полностью укомплектовать офицерский штат пехотной дивизии и еще на пару батальонов хватило бы точно.

За первым следовал второй литерный поезд, состоявший из пассажирских вагонов третьего класса и обычных двухосных теплушек. В нем следовала многочисленная обслуга свиты наследника: денщики, повара, конюхи. Были даже свои сапожник, шорник и парикмахер. Теплушки были заняты лошадьми господ офицеров. В одном из вагонов третьего класса трясся на стыках отставной унтер-офицер Фелонов.

Капитану Магу досталось купе в вагоне второго класса первого литерного. Делить его пришлось с капитаном Троеградским. Будучи на два года старше по выпуску, свитский капитан смог повесить на грудь только Станисласа третьей степени, коий давался за особые заслуги или беспорочную выслугу лет. Свой орден он получил за образцовое выполнение заданий командования, выразившееся в подготовке ипподрома к скачкам на приз Императора, после чего почти сразу был причислен к свите наследника.

Похоже, сей достойный офицер испытывал некоторую закомплексованность на почве отсутствия боевых наград. И сейчас, когда неожиданно появилась реальная возможность, недостаток своей карьеры исправить, он ни о чем другом говорить не мог.

– Егорииев, как у вас, нам, конечно, не видать. Ближе пары верст нас к османцам не подпустят. А вот Владислава за взятие Коварны вполне могут дать. Как вы думаете, господин капитан?

– Не знаю. Вполне возможно.

– Да хоть бы и Аннету четвертой степени. Главное, чтобы непременно с мечами. Без мечей как-то не комильфо, выйдет, что зря в такую даль ездили.

И далее все в том же духе. Уже через два часа эти разговоры смертельно надоели Алексу, и он, извинившись, вышел в коридор и остановился у окна. Из тамбура тянуло табачным дымом. В одном из салонов штабные обсуждали планы на будущую кампанию, в другом дым стоял коромыслом. Наследник, вырвавшийся из под опеки и жены, и отца, гулял по полной.

Флигель-адъютанта Магу на пирушку не пригласили, что, по сути, являлось умалением достоинства. Но Алекс на них не обижался, в свите наследника его наверняка считали шпионом, приставленным к наследнику Александрисом, чтобы доносить в столицу о его поведении и всех неблагоприятных поступках. Потому и не позвали. А поскольку ничего большего,

чем похмелье, наследнику не грозило, Алекс на приглашении настаивать не стал. Да и самому капитану смотреть на эти пьяные рожи не было никакого удовольствия.

– Разрешите пройти, господин капитан.

Алекс обернулся и тут же вытянулся, прижавшись спиной к вагонному окну.

– Здравия желаю, господин генерал-лейтенант!

В коридоре стоял новый командующий Палканской армией генерал-лейтенант Скоблин. За генералом следовали несколько штабных офицеров.

– Как вам новая служба, капитан?

– Привыкаю, господин генерал-лейтенант!

– По настоящему делу не скучаете?

– Есть немного, – признался Алекс.

– Если из флигель-адъютантов отчислят – обращайтесь. Дело для столь доблестного офицера всегда найдется.

– Благодарю за заботу, господин генерал-лейтенант!

Скоблин хотел было двинуться дальше, но передумал и задержался.

– У меня с господином полковником, – генерал указал на стоявшего рядом с ним полковника с академическим значком на мундире, – возник спор. Я хочу взять Коварну до наступления зимы, а он предлагает подождать до весны. Каким будет ваше мнение?

– Коварну нужно брать немедленно, – выпалил Алекс.

– А вот полковник Гупский полагает, что за зиму можно будет пополнить потери, подтянуть дополнительную осадную артиллерию, снаряды подвезти. Обоснуйте свое решение, капитан.

– За зиму санитарные потери в нашей армии превысят любые потери при штурме, господин генерал-лейтенант!

Скоблин победно взглянул на штабного полковника. Тот что-то невнятно пробурчал на тему младенца и истины.

– Заметьте, это вам говорит офицер, еще три месяца назад участвовавший в штурме Арса! Генерал Новославский рискнул с ходу пойти на решительный штурм, и Арс – наш. А вам, дай волю, так вы с Коварной еще три года возиться будете! У вас солдаты к тому времени закончатся! Благодарю за поддержку, господин капитан!

Алекс так и не понял, всерьез это генерал сказал или пошутил, но ответил строго по уставу:

– Рад стараться, господин генерал-лейтенант!

Штабные офицеры проследовали в другой конец вагона. Когда его миновал последний, капитан смог выдохнуть. Да, похоже, недолго осталось капитану Троеградскому ждать исполнения своего заветного желания. Будет ему орден и непременно с мечами. «Надо будет порадовать человека. Может, тогда он хоть ненадолго заткнется».

Не заткнулся. Правда, орденскую тему все же оставил в покое, зато принялся пересказывать Алексу последние дворцовые сплетни, которые его нисколько не интересовали. Алекс учтиво кивал, слушая свитского капитана, и старательно пропускал его слова мимо ушей. Но вдруг его зацепила мелькнувшая в словах Троеградского знакомая фамилия.

– Что? Повторите, что вы только что сказали.

– Я сказал, что тот, которого некоторые прочили на место министра Люменкрофта, буквально вчера попал в опалу, и император отослал его в имение, запретив появляться в столице! Шаросвятского, представляете!

Алекс не представлял. Нет, фамилию эту он неоднократно слышал, но понятия не имел, что собой представляет ее обладатель. Зато недавно он немного узнал второго.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.